

"Я все знаю". сказал маленький мальчик, улыбаясь широко раскрытыми глазами, и начал петь детский стишок.

"Кто убил малиновку? Малиновка умерла на острове.

Волк убил малиновку, а воробей хлопал крыльями и пел.

Волк убивает ядом, а малиновка умирает с широко открытыми глазами".

Из больших стеклянных окон от пола до потолка доносился запах моря, и солнечный свет пробивался сквозь них, отбрасывая зловещую тень на пустые сиденья, слабо двигаясь вверх и вниз. Голос ребенка был очень чистым и четким, мелодия нежной и подробной, но текст был гораздо более страшным, чем оригинальный детский стишок. Слушая жуткий детский стишок, все оставались совершенно неподвижными, как будто их заморозило заклинание. Фан Дайчуань уставился в пустоту, сжал правую руку и сглотнул. Ли Синиан не двигался. Его взгляд метался вокруг, наблюдая за всеми, затем он протянул руку из-под стола и легонько похлопал Фан Дайчуаня по правой руке, говоря ему не действовать необдуманно.

В комнате стояла необычная тишина, было слышно только дыхание.

Из открытого окна ворвался внезапный порыв ветра. Занавески с силой взметнулись вверх, и кисточки намokли, как мокрые пряди длинных женских волос. Они коснулись спины Фан Дайчуаня, отчего волосы на его шее встали дыбом.

Жуткая детская песенка продолжалась. Маленький мальчик уставился прямо на пустой стул с невинной улыбкой в уголках рта:

"Кто видел малиновку мертвой? Маленький мальчик открыл глаза.

Я видел, как воробей убил ее; она умерла с широко открытыми глазами".

"Хватит! Хватит петь! Хватит пугать людей!" Ян Сон ударила чайной чашкой по столу.

Мальчик повернул голову, опустил ее и поднял глаза, чтобы посмотреть на Ян Сон. Он приподнял один уголок губ и запел, не сводя с нее глаз:

"Где кровь малиновки? Убийца все еще озирается по сторонам.

Мальчик выпил двенадцать капель крови, и одна капля была на столе. "

Ян Сон так рассердилась, что смахнула чашки и тарелки, стоявшие перед ней на столе,

указала на Ниу Синьян и сказала: "Не позволяй своему сыну петь, слышишь?!"

"Что делать теперь, когда малиновка умерла? Птицы стоят у могилы.

Воробей распахнул крылья и запел, теперь моя очередь умирать. "

Ниу Синьян горько улыбнулась и взяла мальчика на руки. Она положила ему в ладонь конфету и уговаривала: "Нань Нань, пожалуйста, перестань петь. Хороший Нань Нань, перестань петь".

Мальчик играл с конфетами, продолжая петь. В его глазах была искусственная невинность, как будто взрослый был заключен в тело ребенка.

Он продолжал петь:

"Кто гонится за воробьем? Они выстроились вместе..."

Шлеп - голос маленького мальчика наконец-то затих.

Мгновенно все пришли в себя. Фан Дайчуань вздрогнул и уставился на него. Дин Цзыхуэй все еще держала одну руку поднятой в воздух, ее грудь вздымалась. Между ней и ребенком было пустое место, она прыгнула на него и ударила ребенка по лицу. Все изумленно посмотрели друг на друга и на несколько мгновений погрузились в раздумья. Фан Дайчуань повернул голову и удивленно посмотрел на нее, потрясенный внезапным проявлением жестокости со стороны этой милой девочки.

На лице Ян Сон промелькнуло выражение недоверия.

Ниу Синьян была ошеломлена. Она посмотрела вниз на ярко-красные отпечатки пальцев на лице ребенка, затем подняла глаза на Дин Цзыхуэй, ее губы дрожали, и она не могла произнести ни слова.

Фан Дайчуань встал, боясь, что все начнут драться.

Мальчик скривил губы и разрыдался. "Почему ты ударила моего сына?" агрессивно спросила Ниу Синьян, пряча мальчика за спину.

Фан Дайчуань также поспешно потянул Дин Цзыхуэй за собой. Неожиданно Дин Цзыхуэй ничего не ответила. Она даже не защищалась. Она только вздрогнула, прислонилась к спине Фан Дайчуаня и заплакала. Увидев это, Ниу Синьян больше ничего не могла сказать. Фан Дайчуань тоже застыл на месте.

Некоторое время в зале был слышен только плач Дин Цзыхуэй и мальчика.

"Я очень, очень боюсь его", - всхлипывала Дин Цзыхуэй. Она икала время от времени, когда говорила, и слезы продолжали литься. Задняя часть футболки Фан Дайчуаня быстро намочла. "Вчера на меня напали, а потом я увидела, что кто-то умер. Я была так напугана, что плохо спала. Но, несмотря на это, он так нас напугал. Если ты не можешь наказать своего сына, я накажу его за тебя!"

Фан Дайчуань поспешно оттащил ее, чтобы сесть: "Ладно, не нужно сердиться на детей. Садись и выпей чашку чая". Пока он это говорил, Ли Синиан уже налил чай и без слов передал его ей. Дин Цзыхуэй вытерла лицо шелковой салфеткой, поблагодарила его и тихонько всхлинула, держа в руках чашку.

Ниу Синьян тоже завела с сыном маленькую беседу: "Не ссорься с другими людьми, Нань Нань, мой хороший Нань Нань, мама боится". По какой-то причине Фан Дайчуань почувствовал, что тон Ниу Синьян был странным. Да, хотя трудно сказать, что это было совсем уж неестественно, он никогда не слышал, чтобы мать разговаривала с сыном в таком тоне. Повернув голову, он посмотрел на странную пару матери и сына и увидел, что мальчик сидит и дуется. В тот момент, когда Фан Дайчуань подумал, что он, должно быть, слишком много думает, он ясно увидел, как ребенок сел, повернул голову в сторону Дин Цзыхуэй и странно улыбнулся ей.

Фан Дайчуань увидел краешком глаза, что рука Дин Цзыхуэй, лежащая на столе, дрогнула.

Машина в углу комнаты призывала: "Пожалуйста, делайте заявления по очереди! Пожалуйста, делайте заявления по очереди!"

"Это я, моя очередь". Успокоившись на некоторое время, Дин Цзыхуэй прошептала: "Мое заявление совпадает с заявлением Ян Сон. На меня напали прошлой ночью, и у меня совсем не было времени прикоснуться к покойному".

После Дин Цзыхуэй выступил Фан Дайчуань.

Фан Дайчуань взглянул на Ли Синиана и осторожно сказал: "Я совершенно ничего не понимаю. Вчера вечером мы с Ли Синианом пошли на четвертый этаж, чтобы проверить ситуацию, и нашли коробку с едой. Мы подняли громкий шум. Дин Цзыхуэй, Ян Сон, Ду Вэй, Чэнь Хуэй, босс Ду и покойный собрались вместе, чтобы посмотреть. Мы вернулись на первый этаж с вещами и некоторое время разговаривали на первом этаже. В то время мы все сидели далеко друг от друга, и убийство было невозможно. Я до сих пор думаю, что полчаса между нападением на сестру Дин и нашим возвращением на первый этаж были тем периодом, когда убийца действовал наиболее вероятно. Я гарантировал, что Ли Синиан этого не делал. Мы все это время были вместе".

Ли Синиан сидел рядом с Фан Дайчуанем. Он огляделся вокруг и озвучил свой анализ: "С момента нападения на Дин Цзыхуэй до того, как все собрались на втором этаже, Ян Сон

первой побежала наверх, Чэнь Хуэй тоже поднялась раньше покойного, затем за ней поднялись остальные. Три девушки вместе вернулись в зал на первом этаже, поэтому подозрения в их адрес могут быть полностью сняты."

"Фан Дайчуань отправился на второй этаж раньше покойного, как и Ду Вэй, но проблема с этими двумя людьми заключалась в том, что после того, как три девушки спустились вниз, их местонахождение было неясно. В это время у них была возможность напасть на покойного. Но поскольку Фан Дайчуань все это время был со мной, с моей точки зрения, он на 100% невиновен".

"Поскольку босс Ду и я поднялись наверх с покойным, мы, естественно, подозрительны, потому что у нас была такая возможность. Нельзя исключать и других людей на втором этаже, у них тоже была возможность, когда покойный был в своей комнате на втором этаже. Вот почему я предлагаю слепое голосование. Кроме того, такой человек, как Фан Дайчуань с IQ 50 и жизненной силой 150, я прошу всех сохранить ему жизнь. Если что-то действительно случится, он сможет защитить всех, вот и все".

После Ли Синиана выступил Ду Вэй: "Мне нечего сказать, это не я. После того как я поднялся наверх, я пошел на второй этаж и постучал в дверь, чтобы всех разбудить. После этого я спустился на первый этаж. Вы можете спросить у трех девушек. Я спустился быстро, так что это не могу быть я".

Чэнь Хуэй поспешно кивнула: "Ду Вэй быстро спустился, чтобы сопровождать нас. Это не он. Вы должны верить ему. Что касается меня, то я такая же, как сказал Ли Синиан, это точно не я. Мы оба ничего не знаем, это правда. Все, кто хочет получить дополнительные разъяснения, пожалуйста, обращайтесь".

Услышав это, Фан Дайчуань вдруг что-то вспомнил. Он повернул голову и уставился на Ли Синиана, затем прошептал ему на ухо: "Ты кого-нибудь проверял прошлой ночью?".

Голова Ли Синиана не шелохнулась, только глаза забегали, и он негромко рассмеялся. "Помнишь, я просил тебя пойти со мной на прогулку? Перед тем, как вернуться, я заглянул в комнату".

"Черт! Так быстро?" вспомнил Фан Дайчуань, ошеломленный. Он вспомнил, что Ли Синиан попросил его сходить куда-то, и в тот момент он не открыл коробку. Когда он вернулся после перекура, Ли Синиан уже открыл коробку. Неожиданно, во время перекура Ли Синиан не только проверил свою роль и привязал отпечаток пальца к карточке, но и нашел время проверить чью-то роль! Он не только быстрый, но и решительный. Рот Фан Дайчуаня открывался и закрывался: "Кого ты проверил? Почему ты не сказал мне?!"

Ли Синиан посмотрел на него, улыбаясь: "Раз ты действительно хочешь знать, я скажу тебе, но не сердись на меня".

На лице Фан Дайчуаня появились черные знаки вопроса: "С чего бы это? Кого ты проверил?"

Ли Синиан выпятил губы и улыбнулся, он посмотрел на него с нежностью в глазах, зажал кулаком рот и кашлянул.

"?" Фан Дайчуань никак не отреагировал: "Кто?"

"Тск", - нахмурился Ли Синиан с выражением "ты что, дурак" на лице, и прошептал слово: "Ты".

"Я?!" Фан Дайчуань недоверчиво уставился на него, вытянул правую руку из-под стола, пока никто не обращал на него внимания, ущипнул Ли Синиана за бедро и сердито прошипел: "Ты проверил меня?! Тогда почему ты смеялся надо мной, когда я не мог угадать твою личность?! Я, блин, думал, что ты настолько крут, что смог угадать мою личность только благодаря своим рассуждениям. Но оказалось, что ты меня проверил. Какое у тебя было право, чтобы смеяться надо мной прошлой ночью?!"

Ли Синиан крепко сжал уголки рта и был вынужден терпеть боль и желание смеяться. Некоторое время выражение его лица было крайне странным. Он похлопал Фан Дайчуаня по правой руке, опустил голову и с улыбкой упрекнул: "Не создавай проблем".

<http://bllate.org/book/16082/1438634>